

Королевич и его дядька — вариант 1

Был мужик, у него было три сына: два умных, третий дурак. Вот хорошо, зачал мужик горох сеять, и повадился к нему на горох незнамо кто. Видит отец, что все побито, повалено, потоптано, и стал говорить своим детям: "Дети мои любезные! Надобно караулить, кто такой горох у нас топчет?" Сейчас большой брат пошел караулить. Приходит полуночное время, ударил его сон - горох потоптан, а он ничего не видал. Опосля досталось караулить среднему брату - и средний ничего не видал. "Сем-ка я пойду, - говорит дурак, - уж я не прогляжу!" - "Хорошо ты поешь! Каково станется?" - отвечают ему братья.

И таки пошел дурак караулить, взял с собой воз лык да фунт табаку. Как стал его сон ударять, он стал табаку больше нюхать. Приезжает на горох Никанор-богатырь, пускает своего коня, а сам лег богатырским сном спать - лег и заснул. Сейчас это дурак взял и зачал его сонного лыками путлять. Упутлял его лыками и пришел к отцу. "Ну, - говорит, - поймал я вора!" Отец приходит, смотрит: "Как же ты, дурак, мог этакую силу повалить?"

Вот донесли царю, что пойман этакый богатырь. Царь сейчас посылает: "Кем он пойман?" Докладают ему, что пойман таким-то дураком. Тут сейчас царь приказывает: "Приведите мне дурака!" Привели; царь спрашивает: "Как же это, дурак, как бы его сюда перевезть?" Он ему говорит: "А вот как надобно править: надобно двенадцать лошадей, да шестьдесят человек народу, да чугунные дроги - тогда можно положить Никанора-богатыря на дроги и привезть сюда".

Привезли богатыря к царю. "Как же, дурак, - спрашивает царь, - куды же его посадить и чем закрепить, чтоб не ушел?" Дурак говорит: "На двадцать аршин вели земли выкопать, той землей завали чугунные стены да накати накатники: крепко будет!" Завалили чугунные стены, накати накатники, посадили туда Никанора-богатыря и поставили над ним полк солдат караульных. Дурак зацепил крюком, перервал лыки и развязал богатыря. Царь дурака наградил, домой отпустил.

Раз как-то гуляли царские дети по' саду и пущали золотые стрелы, и попала стрела меньшого брата, Ивана-царевича, в окошечко Никанора-богатыря. "Ах, Никанор-богатырь, отдай мою стрелку". - "Помоги мне, - говорит Никанор-богатырь, - прикажи хоть одну накатинку скатить - так отдам твою

стрелку; пожалуй, еще три своих подарю!" Иван-царевич понатужился и сам снял одну накатину; Никанор-богатырь отдал ему золотую стрелку и говорит: "Ну, Иван-царевич, будешь ты лакеем, пастухом и поваром, и опять будешь Иваном-царевичем".

Сейчас разломал Никанор-богатырь свою темницу, вылез оттуда и весь полк побил. Царь пришел, увидел и ужаснулся: "Кем богатырь выпущен?" Тут валялись избитые, израненные: у того солдата рука оторвана, у того нога изломана; говорят они царю: "Так и так, Иван-царевич выпустил". Осердился царь, послал собирать с разных земель королей и принцев. Собрались короли и принцы; угостил их царь и стал с ними думать-гадать. "Что мне, - говорит, - с сыном, Иваном-царевичем, делать? Ведь царских детей ни казнят, ни вешают". Присоветовали ему: дать царевичу одного слугу, и пускай идет, куда сам знает!

Пошел Иван-царевич от своего отца; шел ни много, ни мало, и захотелось ему пить. Приходит к колодезю, глянул - далече вода, не достанешь, напиться нечем. Говорит он слуге своему: "Ах, Ванька, как же быть?" - "Ну, Иван-царевич, - говорит Ванька, - держи меня за ноги, я напьюся, а там и тебя напою; а то не достанешь - далече вода". Сейчас это Ванька начал пить, напился, а там стал царевича держать. Иван-царевич напился: "Ну, Ванька, вытаскивай меня!" Он ему отвечает: "Нет же! Будь ты Ванька, а я буду Иван-царевич". - "Что ты, дурак, пустое болтаешь!" - "Сам болтаешь! Коли не хочешь, утоплю в колодезе!" - "Нет же! Лучше не топи; будь ты Иван-царевич, а я буду Ванька".

На том и поладили; приходят в большой град столичный, прямо в палаты царские; названный царевич идет впереди, кресты кладет не по-писаному, поклоны ведет не по-ученому; а настоящий царевич позади выступает, кресты кладет по-писаному, поклоны ведет по-ученому. Царь принимает их с охотою. "Живите у меня", - говорит. Сейчас Ванька-названник начал наговаривать: "Ах, какой лакей у меня! Как хорошо скотину стережет! Если лошадей погонит, то у всякой лошади сделаются хвост золотой, грива золотая, по бокам часты звезды; а коров погонит, у всякой коровы сделаются рога золотые, хвост золотой, по бокам часты звезды".

Дал ему царь лошадей стеречь. Погнал Иван-царевич табун в чистое поле; все лошади от него разбежались. Он сел и заплакал горько: "Эх, Никанор-богатырь, что ты сделал надо мной! Как мне теперь быть?" Откуда не' взялся - является перед ним Никанор-богатырь. "Что, - говорит, - тебе надобно, Иван-царевич?" Тот рассказал ему про свое горе. "Ничего! Поедем-ка с тобой, соберем всех лошадей да погоним к моей меньшей сестре. Меньшая

сестра все поделает, что тебе царь приказал". Пригнали табун к меньшей сестре; она и впрямь все поделала, накормила-напоила гостей и домой проводила. Гонит Иван-царевич лошадей к царскому дворцу: у всякой лошади грива золота', хвост золотой, по бокам звезды. Названник Ванька под окном сидит: "Ах, каналья, сделал-таки, сделал! Хитер, - говорит, - мудер!"

Ну, теперича приказывает ему царь коров гнать: "Чтоб было то же сделано, а если не сделаешь - я тебя на воротах расстреляю!" Иван-царевич горько заплакал и погнал коров; целый день стерег. "Ах, друг Никанор, явись передо мной!" Никанор-богатырь является; погнали к его средней сестре; она всем коровам поделала рожки золотые, хвосты золотые, по бокам - звезды; накормила гостей, напоила и домой проводила. Гонит Иван-царевич коров, а Ванька-названник под окном сидит. "Ах, - говорит, - хотел погубить, да нет: и это сделал!" Царь увидал: "Вот так пастух! Вишь каких лошадей да коров поставил - любо-дорого посмотреть!" Говорит ему Ванька: "Он мне и кушанье хорошо готовит!" Царь сейчас отправил его в поварскую; пошел Иван-царевич к поварам под начало, а сам горько плачет: "Господи! Я ничего не умею; это все на меня напраслину наговаривают".

Вот задумал царь отдать свою дочь за названника; а тут и пишет к нему трехглавый змей: "Если ты не отдашь своей дочери за меня, то я всю твою силу порублю и тебя самого в полон возьму". Говорит царь своему нареченному зятю: "Что же мне делать?" Ванька отвечает: "Батенька, выставим силу; может быть, и наша возьмет!" Выставили силу, стали воевать. А Иван-царевич просится у поваров: "Пустите меня, дяденьки, посмотреть сражение; я сроду не видал". Те говорят: "Ступай, посмотри!" Сейчас приходит он на чистое поле и говорит: "Друг Никанор, явись передо мной". Никанор-богатырь перед ним является: "Что угодно тебе, Иван-царевич, то и буду делать". Он спрашивает: "Как же нам разогнать все это сражение, побить неприятелей? Сослужи-ка мне эту службу". - "Это службишка, а не служба!"

Поехал Никанор-богатырь и разогнал силу неприятельскую, всех побил, порубал. "Ну, теперь надо свадьбу играть!" - говорит царь. Вдруг пишет шестиглавый змей: "Если ты не отдашь своей дочери за меня, то всю силу твою порублю и тебя самого в полон возьму!" - "Ах, как же нам быть?" - спрашивает царь. Говорит Ванька: "Нечего делать - надо силу выставлять; может быть, нам бог поможет!" Выставили против силы змеиной свою армию. Стал Иван-царевич проситься у поваров: "Дяденьки, отпустите меня посмотреть". - "Ступай, да скорей назад приходи". Он пошел на чистое поле: "Ах, друг Никанор, явись передо мной!" Никанор-богатырь является: "Что тебе угодно, все для тебя буду делать". - "Как бы нам порубить эту силу?" Отвечает

Никанор-богатырь: "Поеду и потружусь для тебя!" Пустился на рать-силу змеиную и побил ее всю дочиста. "Ну, - говорит царь, - теперь нам можно и свадьбу играть: никакой помехи не будет!" Взялись за свадьбу, а тут двенадцатиглавый змей пишет: "Если не отдашь за меня своей дочери, то всю твою силу побью, тебя самого в полон возьму, а царство твое головней выжгу!" Надобно опять выставлять армию. "Если станет змей побивать, - думает царь, - в ту ж минуту отдам ему дочь добром, чтоб только царства не тронул". Иван-царевич просится у поваров: "Дяденьки, отпустите меня посмотреть". - "Ступай, да скорей назад приходи!"

Вот приходит он на чистое поле, свистнул-гаркнул своим громким голосом: "Друг Никанор, явись передо мной!" Никанор-богатырь является: "Ну, брат Иван-царевич, вот когда служба-то нам пришла! Садись и ты на коня, и поедем: я впереди - на двенадцатиглавого змея, а ты позади - на всех его богатырей". А у того змея было двенадцать подручных богатырей. Сел Иван-царевич на коня и вслед за Никанором-богатырем поехал на неприятеля; стали биться-рубиться, изводить силу змеиную.

На том бою ранили Ивана-царевича в руку; он повернул коня и прямо наехал на царскую карету. Царевна сняла с себя шаль, разорвала пополам и половинкой завязала ему руку. Иван-царевич опять ударил на змея и побил все его войско; после приехал в свое место, лег спать и заснул крепким богатырским сном. Во дворце свадьба готовится; хватились его повара'. "Куда, - говорят, - делся наш молодой повар?" Побежали искать и нашли сонного; стали будить - никак не разбудят, стали толкать - никак не растолкают. Один повар взял колотушку: "Сейчас пришибу его; пускай пропадает!" Ударил его раз, другой; Иван-царевич проснулся: "Ах, братцы, я проспал!" И просит: "Дяденьки, не сказывайте, что я так долго спал". Те говорят: "Пойдем, дурак, скорее, чтобы нас за тебя не ругали!"

Привели его в поварскую и заставили кастрюли чистить. Иван-царевич засучил рукава и принялся за работу. Увидала царевна у него половину своей шали: "Покажи-ка, Ванька! Где ты этот платок взял?" Тут он и признался. "Не тот, - говорит, - названник - царевич, а я!" - и рассказал ей все, как было. Сейчас взяла царевна его за руку, повела к отцу: "Вот мой нареченный жених, а не тот лакей!" Царь стал у него, спрашивать: "Как у вас дело было?" - Так и так, говорит. Царь перевенчал свою дочь за Ивана-царевича, а названника рассказал. И я там был, мед-вино пил, по усам текло, во рту не было; подали белужины - остался не ужинавши.